

Столкновение национального и глобального в романе Р. Сейсенбаева «Ночные голоса»

Рассмотрена актуальная проблема взаимодействия национального и глобального в романе Р. Сейсенбаева «Ночные голоса». Сделан краткий экскурс в суть проблемы: взгляды исследователей относительно влияния глобализации на культурную и этническую идентичность, их прогнозы и ожидания относительно способа взаимодействия этих двух направлений развития мира. Выявлено важное для отражения авторской картины мира взаимоотношение между национальным и сакральным в области понимания ядра нации: сакральное выступает в качестве имманентного признака нации и позволяет более полно анализировать пути развития того или иного этноса. Подробно проанализировано казахское сакральное и его отражение в романе казахстанского писателя. Сделан вывод о том, что Р. Сейсенбаев в своем произведении выражает обеспокоенность перспективой поглощения национального глобальным. Автор так же, как и ученые, видит в сакральном ядро не только национального сознания, но и личного самосознания каждого, принадлежащего к нации, и с недоверием относится к возможности растворить этнос в глобализации без риска утраты самоидентичности каждым отдельным человеком.

Ключевые слова: казахстанская литература, национальное, глобальное, сакральное, Р. Сейсенбаев, этнос.

This article is devoted to the analysis of the reflection of the actual problem of interaction between the national and the global in R. Seisenbaev's novel "Night Voices". The article provides a brief digression into the essence of the problem: the views of researchers regarding the impact of globalization on cultural and ethnic identity, their forecasts and expectations regarding the way these two directions of world development interact. The relationship between the national and the sacred in the field of understanding the core of the nation, which is important for reflecting the author's picture of the world, is revealed — the sacred acts as an immanent feature of the nation and allows you to more fully analyze the development paths of a particular ethnic group. A detailed analysis of the Kazakh sacred and its reflection in the novel of the Kazakh writer has been made. It was concluded that R. Seisenbaev in his work expresses concern about the prospect of absorption of the national by the global. The author, just like scientists, sees in the sacred core not only the national consciousness, but also the personal self-consciousness of everyone belonging to the nation, and is distrustful of the possibility of dissolving the ethnic group in globalization without the risk of losing self-identity by each individual.

Keywords: Kazakh literature, national, global, sacred, R. Seisenbaev, ethnos.

Введение

Проблема отношений глобального и национального в последние десятилетия занимает важное место во всех отраслях мирового развития. В связи с увеличивающимися межнациональными контактами в сферах культуры, бизнеса, политики остро встал вопрос, чем глобализация является конкретно для культуры: благом или бедой? Стирание границ между разнообразными мировыми культурами может как положительно отразиться на самоценности каждой отдельной культуры, укрепить ее положение, так и поспособствовать ее обеднению или, по крайней мере, угасанию. В современном мире глобализации основной проблемой формирования государства, его идентичности и идеологии все еще является в полной мере недостижимое соответствие государственно-административных и этноконфессиональных границ. В.А. Тишков в своей работе отмечает четыре линии усложнения взаимодействия государственного и этнического, подчеркивая и рост миграции из села в город, и более глобальный характер трудовой миграции не только из села в город, но и в другое государство, и рост культурного сознания этнических меньшинств, и проблему нахождения представителей той или иной этнической группы вне той территории, где она представлена и претендует на признание или особый статус [1]. Р.Г. Пашко и Е.В. Пашко обращают внимание на то, что в современном транскультурном пространстве нельзя говорить о четкой разделенности культур, о конкретных их границах.

Исследователи под «культурой» предлагают в условиях глобализации понимать поле «индивидуального или коллективного конструирования личности» [2]. При активных миграционных процессах перед современными учеными встал вопрос об индивидуальной культурной иден-

тичности, а также идентичности культурно разнородных групп, проживающих на одной территории. При этом не все ученые категорично воспринимают глобализацию в контексте развития различных национальных культур как фактор обнищания этих культур, напротив, некоторые исследователи оптимистично считают, что поле кросс-культурности, транскультурности может способствовать обогащению культур, поддержанию их ядра и продуктивному обновлению, а также установлению большего числа качественных культурных контактов. И.А. Герасимова и В.Ю. Ивахнова в своей статье указывают на опасность для культур глобальных корпораций, но подчеркивают, что при гармонично выстроенных культурных контактах очень высока вероятность сохранения культурного многообразия мира [3]. И. Бокачѳ, отмечая сложность и противоречивость взаимоотношений глобального и национального, говорит о том, что культурное развитие этноса требует культурной автономии. Интересна высказанная исследователем мысль, что в современном мире мы обречены жить одновременно и в национальном, и в глобальном, однако второе не должно поглотить первое [4].

Писатели, как люди искусства и культуры, всегда тонко чувствуют актуальные мировые проблемы, которые могут повлиять на умонастроение людей. В современном литературоведении все активнее развивается понятие транскультурной литературы, возникающей на стыке двух или нескольких культур. М.В. Тлостанова вводит в литературоведение понятие «транскультурация» и воспринимает ее как новую эпистемиологическую модель. Особенно важно то, что транскультурация не подразумевает под собой слияния культур: они сохраняют свои границы, однако теперь имеют поле для диалога [5]. В другой своей работе исследовательница отмечает, что плод литературы глобализации «с одной стороны, уже привык существовать вне локальностей, а с другой — его память, его бессознательное полны “осколков” прошлого, отраженного в настоящем» [6].

Особое внимание обратим именно на «осколки» прошлого, отраженные в романе казахстанского писателя Роллана Сейсенбаева — транскультурного автора, творящего преимущественно на русском языке, являясь при этом этническим казаком. Так или иначе, тема культурно-исторической памяти отражена в произведениях многих казахстанских писателей. Р. Сейсенбаев творит в направлении реализма, что позволяет более наглядно продемонстрировать бытовое соотношение двух тенденций: уравнивания разнообразных культур и сохранения национальной идентичности.

Ценность национального в общемировом контексте на примере романа Р. Сейсенбаева «Ночные голоса»

Яркое отражение столкновения национального и глобального наблюдаем с первых строк главы «Протез» романа Роллана Сейсенбаева «Ночные голоса». Главный герой Тектыбай Абызулы пишет письмо в райком, обличающее положение дел в его родном ауле:

Стоит казаху надеть тымак, как мы тут же морщимся: ах, как далек еще наш народ от культуры! Мы стыдимся этого человека, в лучшем случае поглядываем на него снисходительно. И тымак, и умение разводить коней, держать охотничьих птиц, собак — вещи, вполне естественные для нас, — становятся как бы в противовес той культуре, которая приходит вместе с горластыми артистами из передвижного автоклуба и умными лекторами [7. С. 192].

Тектыбай в своем образе и быте олицетворяет все национальное: он носит тымак, ездит верхом, имеет гончую (несмотря на то что в романе напрямую не указывается порода собаки, по контексту можно предположить, что это не европейская гончая, а казахская гончая *тазы*), машет камчой, уважает традиционную конную охоту с беркутом. Не только детали образа и быта Тектыбая показательны, но и сравнения, которые использует автор при описании героя: «как старый плененный беркут» [Там же. С. 193]. Особое внимание на протяжении всей главы романа уделяется такой детали образа, как тымак.

Тымак — казахский зимний мужской головной убор. В мужском варианте национального костюма строгой дифференциации одежды не существует, тымак может носить как подросток,

так и взрослый мужчина или аксакал (в отличие от женских головных уборов и других предметов костюма, четко разграниченных по возрасту и социальному положению женщины). Если женский головной убор — это показатель статуса женщины, то мужской головной убор имеет сакральное значение в тюркских культурах. Н. Шаханова пишет, что мужской головной убор соотносился с сакральным верхом и являлся вместилищем силы и плодородия не только самого мужчины, но и всей его семьи. Отношение к головному убору было бережным и почтительным: нельзя было перешагивать через него, бросать на пол, небрежно сминать. Все эти неуважительные действия могли повлечь за собой проблемы со здоровьем и в делах владельца. Дарить головной убор можно было только тому, кого искренне уважаешь или кому симпатизируешь, и лучше было в этом случае подарить не свой, а новый. Как и во многих мировых культурах, в казахской национальной традиции существовал обряд «донашивания» слабых младенцев, и главную роль в этом обряде играл тымак: недоношенного младенца укладывали в отцовский головной убор и подвешивали к одной из развилок юрты. Каждый новый день в течение сорока дней ребенка перевешивали на следующую развилку юрты. Считалось, что при соблюдении этого обряда ребенок выживет [8. С. 58–60].

В быту Тектыбая этому предмету одежды уделяется большое внимание: автор повествует о том, что когда-то у героя было восемь тымаков, которые он постепенно дарил, пока у него не остался один — собственный тымак Тектыбая. Примечательно, что дарились тымаки студентам, соседским детям и сыну-геологу. Этим подчеркивается желание Тектыбая взрастить молодое семя в традициях, в силе, которую дарят эти традиции. Велико неосознанное желание героя подарить молодым каплю своей силы и мудрости, уберечь, передать им поддержку предков. Связь с сакральным смыслом головного убора подчеркивает и многодетность героя: «...говорю тебе я, Тектыбай, отец двенадцати детей и дед девятнадцати внуков» [7. С. 211]. Автор показывает, что Тектыбай, относясь с почтением к своим корням, к традициям предков, был вознагражден большой и здоровой семьей. Тымак для героя является образом исконного, сакрального и могучего, ведь именно со снижающейся популярностью тымака связана большая часть возмущения Тектыбая: «...не один уж год минул с того времени, как наши степные старики, сняв тымаки и тюбетейки, понакупили в магазинных драповых кепок, фетровых и соломенных шляп» [Там же. С. 192]; «Я же говорил, говорил тогда, что национальные традиции нужно беречь как зеницу ока. А сейчас получается, что французы изобрели казахский тымак, ну разве это не ерунда?» [Там же. С. 199]. Пренебрежение народным и исконным для Тектыбая сродни отказу не просто от своих корней на уровне быта, но и от всего огромного и богатого культурного пласта, который лежит, казалось бы, за простыми и обыденными вещами казахской жизни. Тымак для героя не простой предмет гардероба, за ним стоят смыслы: он сакрален, национальный головной убор сопровождал героя всю жизнь, он для аксакала символ казахского мужского и здорового начала. Драповые кепки, с точки зрения Тектыбая, являются просто данью моде, за которой не стоит ничего сакрального, ничего ценного. Герой остро чувствует, как глобальное завоевывает национальное, и относится с крайним неодобрением к этому процессу, полагая, что он приведет к потере идентичности. Для героя национальная идентичность равна праву пользоваться тем высшим и непознанным, что вырабатывалось сотни лет до нынешнего поколения, и он считает подобное пренебрежение сакральной сущностью родной культуры неоправданным и непозволительным.

Проблема связи национального и сакрального в условиях глобализации остро встала перед социальными философами, ведь усиливающиеся глобализационные процессы повлияли на восприятие самой сущности нации. Две крайние точки описания нации — в биологических терминах и в качестве искусственного образования, открытого для дальнейшей «сборки», — в современном мире не выглядят передающими истинную сущность понятия «нация». В связи с этим некоторые философы советуют рассматривать национальную идентичность как идентичность сакральному. Так, в работе С.А. Шамина предлагается рассматривать сакральное как имманентный принцип формирования нации [9]. А.В. Савкина говорит о том, что сакральное отражает черты современ-

ной цивилизации и позволяет человеку идентифицировать себя в окружающем мире [10]. В итоге сакральное становится одной из важных составляющих ядра идентичности самого человека. Мы видим, как герой романа отчетливо воспринимает эту связь: он органично живет в двух реальностях — бытовой и сакральной. Эти две реальности настолько органично связаны в миропонимании героя, что вряд ли он сам смог бы разделить их. Даже отъезд Тектыбая из родного аула в город за обилием бытовых предметов скрывает сакральное. Во-первых, почти все дети уехали в город, т.е. персонаж лишился физической близости своей семьи. Во-вторых, породистый конь Тектыбая состарился, джигит лишился своего коня, а конь также несет сакральное значение в казахской культуре, являясь неотъемлемым помощником батыра. Более обстоятельно мы рассматриваем это в работе «Осмысление мифопоэтического образа коня в романе Р. Сейсенбаева “Ночные голоса”» [11]. И наконец, третья причина отъезда скрывается в тымаке: Тектыбай отказывается отдать последний, восьмой, тымак секретарю райкома по той причине, что секретарь попросил головной убор не из уважения к традициям казахского народа, а потому, что он вошел в моду. Тектыбай не смог допустить такого пренебрежения к наследию предков и отказался отдать тымак. Это могло бы привести к конфликту, и герой решает переехать в город, поближе к своим детям.

Ситуация в городе также имеет два смысловых пласта: бытовой — конфликт уклада жителя аула и горожанина и сакральный — соблюдение национальных традиций в противовес утилизированному городскому распорядку жизни. Тектыбай надеется, что ему, как новоприбывшему в многоквартирный дом, устроят ерулик (традиционное приглашение в гости нового соседа), однако этого не происходит: соседи, оказывается, заняты своими делами. В ауле принято ходить в гости к соседям, но в городе каждый хочет отдохнуть вечером в одиночестве. Разобщенность, потеря тесного человеческого, душевного контакта сказывается на семье Тектыбая: им в городе душно и неуютно. Однако герой старается примириться с новыми обстоятельствами и не оставляет попыток переломить глобальное сакральным: так, последний свой тымак он дарит соседу Володе в честь рождения у него сына, что в контексте роли этого головного убора в культуре трактуется как пожелание здоровья младенцу и нового потомства молодому отцу. Не дождавшись от соседей ерулика, Тектыбай сам устраивает застолье и зовет к себе всех соседей, чтобы традиционно познакомиться с людьми, которые его окружают.

Более того, на уровне символов Тектыбай не теряет связи с сакральным в городе: сын привозит ему из аула новый красивый тымак, а гончая, которую аксакал отдал в аул, чтобы та не мучилась в тесной квартире, возвращается обратно к герою. Тектыбай будто бы снова находит связь со своим культурным «я». Пусть у него нет скакуна и беркута для традиционной охоты, но осталась гончая. Пусть он подарил соседу последний тымак, но подарил его от души, желая блага одариваемому. Вера в высшее, скрытое от глаз, заключенное в национальной культуре, помогает Тектыбаю не падать духом, снова и снова демонстрировать свою готовность не поддаваться глобальному, стирающему, по мнению героя, самоценность человека в этом мире, превращающему его из личности, выросшей в рамках определенной культуры, в утилитарную серость.

Однако в конце главы герою выпадает нелегкое испытание: сначала хулиганы на улице забирают у аксакала тымак, и в тот же вечер умирает и гончая. Связь с национальной идентичностью настолько велика для героя, что он делает для себя страшный, но неумолимый в контексте главы вывод: «Два года назад я без беркута остался, а теперь и рыжей нет, — сказал Тектыбай, надвинув на глаза свой старый малахай. — Скоро и сам, наверное, помру» [7. С. 223–224]. Лишившись своих символов национальной идентичности, Тектыбай внутри уже чувствует, что от него как от личности без этого мало что остается. Глобальное забрало сакральное, и герой готов с этим смириться.

Хотя и напрямую финал для Тектыбая открыт, автор дает нам понять, насколько важно сохранение идентичности, сравнивая ситуацию героя со смертью последнего печника в деревне:

- А кому они нужны? Теперь и печек-то мало осталось. Газовые плиты везде, и отопление газовое...
- Вас послушаешь, так вам никто не нужен, — рассердилась старуха. — Такой мастер, как Михеич, нынче и не родится. Хотя велика Расея, как знать, как знать... [Там же. С. 227].

С помощью вставки из воспоминаний Айдары Курманова Сейсенбаев демонстрирует, насколько важно сохранение всякой культуры, будь то казахская, русская или любая другая. С точки зрения сакрального за традиционными обрядами, обычаями, предметами одежды и утвари стоит огромный культурный пласт, в итоге формирующий нашу идентичность, наше самосознание и самоощущение в этом огромном и разнообразном мире. Желание сохранить традиции, по мысли автора, говорит не о косности мышления и нежелании подстроиться под стремительно меняющуюся реальность, а о сохранении собственного «я» в этом бурном потоке, сохранении связи с предками и землей, на которой родился, со всем архетипичным, что формировалось веками и не может быть стерто по прихоти мирового рынка.

Заключение

На примере анализа главы романа «Ночные голоса» можно сделать вывод: вопрос об отношениях глобального и национального является актуальным не только во взаимодействии культур, в желании сохранить и отстоять мировое разнообразие, но и в самоидентичности каждого человека. Так или иначе, но проблемы национальной идентичности тесно связаны с проблемами самоидентичности. Человек всегда искал, ищет и будет искать точку опоры в условиях стремительно меняющейся реальности. Для героя романа этой точкой опоры становится национальное в противовес глобальному. Он отстаивает свое право называться казахом, жить по национальным обычаям и видит в этом исключительное благо. Несмотря на то что глобализация отнимает у него сначала дочь, вышедшую замуж за француза и уехавшую из родного аула, затем коня и беркута — символы того, что он джигит и живет в степи, вслед за этим тывак и гончую, он верит в сакральное национальное, идентифицирует себя с ним, декларируя неразрывность этнической идентификации и самоидентификации.

Р. Сейсенбаев, создавая такого героя, дает читателям понять, что не всегда нежелание принимать современность во всей ее полноте обязательно является проявлением косности. Автор говорит нам о том, что есть индивидуальный национальный дух, который живет в каждом представителе своего этноса и никогда не сможет подчиниться общему уравниванию, потому что ядром нации являются не внешние ее атрибуты, а сакральный смысл, который они олицетворяют.

Литература

1. Тишков В.А. Линии усложнения: введение к коллективному труду «Культурная сложность современных наций» // *Вестник Российской нации*. 2016. Т. 5. № 5 (50). С. 82–91.
2. Пашко Р.Г., Пашко Е.В. Взаимодействие культур в условиях глобализации: к вопросу об основаниях интеграции // *Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры: сб. докладов XXIV Междунар. Кирилло-Методиевских чтений*. Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. С. 274–281.
3. Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // *Сервис Plus: научный журнал*. 2017. Т. 11. № 2. С. 66–76.
4. Бокачев И.А. Глобальное и национальное в условиях современного миропорядка // *Власть*. 2010. № 3. С. 123–126.
5. Глостанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // *Вопросы социальной теории*. 2011. Т. 5. С. 126–149.
6. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации: жить никогда, писать ниоткуда. М.: Эдиториал УРСС, 2004.

References

1. Tishkov V.A. Linii uslozhneniia: vvedenie k kollektivnomu trudu "Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii" // *Vestnik Rossiiskoi natsii*. 2016. T. 5. No. 5 (50). S. 82–91.
2. Pashko R.G., Pashko E.V. Vzaimodeistvie kul'tur v usloviakh globalizatsii: k voprosu ob osnovaniakh integratsii // *Khristianstvo kak integriruiushchii faktor mirovoi kul'tury: sb. dokladov XXIV Mezhdunar. Kirillo-Mefodievskikh chtenii*. Minsk: Khristianskii obrazovatel'nyi tsentr imeni sviatykh Mefodiia i Kirilla, 2019. S. 274–281.
3. Gerasimova I.A., Ivakhnov V.Yu. Problema sokhraneniia kul'turnoi identichnosti v usloviakh globalizatsii // *Servis Plus: nauchnyi zhurnal*. 2017. T. 11. No. 2. S. 66–76.
4. Bokachev I.A. Global'noe i natsional'noe v usloviakh sovremennogo miroporiadka // *Vlast'*. 2010. No. 3. S. 123–126.
5. Tlostanova M.V. Transkul'turatsiia kak model' sotsiokul'turnoi dinamiki i problema mnozhestvennoi identifikatsii // *Voprosy sotsial'noi teorii*. 2011. T. 5. S. 126–149.
6. Tlostanova M.V. Postsovetskaia literatura i estetika transkul'turatsii: zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Moscow: Editorial URSS, 2004.

7. Сейсенбаев Р. Ночные голоса. Алматы: ИП «RS», 2017. 299 с.

8. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов. Алматы: Казахстан, 1998. 186 с.

9. Шамин С.А. Сакральное как имманентный принцип формирования нации // Logos et Praxis. 2020. № 3. С. 69–75.

10. Савкина А.В. Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.

11. Овчеренко У. Осмысление мифопоэтического образа коня в романе Р. Сейсенбаева «Ночные голоса» // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс: проблемы теории и методологии изучения: материалы VII Междунар. науч. конф., Москва, 17–19 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 329–332.

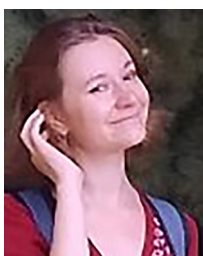
7. Seisenbaev R. Nochnye golosa. Almaty: IP "RS", 2017. 299 s.

8. Shakhanova N. Mir traditsionnoi kul'tury kazakhov. Almaty: Kazakhstan, 1998. 186 s.

9. Shamin S.A. Sakral'noe kak immanentnyi printsip formirovaniia natsii // Logos et Praxis. 2020. No. 3. S. 69–75.

10. Savkina A.V. Poniatie sakral'nogo v usloviakh sovremennogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2012.

11. Ovcherenko U. Osmyslenie mifopoeticheskogo obraza konia v romane R. Seisenbaeva "Nochnye golosa" // Russkaia literatura XX–XXI vekov kak edinyi protsess: problemy teorii i metodologii izucheniia: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 17–19 dekabria 2020 g. Moscow: MAKS Press, 2020. S. 329–332.

Овчеренко Ульяна,

педагог дополнительного образования
кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов

Ovcherenko Ulyana,

Teacher of Additional Education of the Russian Language and
Intercultural Communication Department
Institute of the Russian language
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: ovcherenko1993@gmail.com

